

Г. ВАЛЬКАРСЕЛЬ*

У Ленина**

Людская очередь протянулась на километр. Мы медленно продвигаемся. Передо мной идет группа африканцев, позади — японская делегация, там — советские люди, приехавшие сюда со всех краев страны, здесь — арабы в своих величественных тюрбанах.

Сегодня воскресенье, и как бы поэтому бледное солнце время от времени играет блестками на золотых куполах. Собор Василия Блаженного представляется симфонией многоцветья, а Ленинская усыпальница смотрит в века торжественной строгостью линий темно-красного мрамора.

Это — Красная площадь, бьющееся сердце мирового пролетариата.

Ее очертания, как будто давно знакомые до мелочи, сегодня — перед моими глазами — приобретают особую величественность. Колонна людей,двигающихся по двое, становится плотнее, подтягивается, поднимается по склону площади. Кремлевские, цвета охры, кирпичи взлетают ценным прибором, захватывая с собой множество взглядов; глядишь ввысь и кажется, что звезды зубчатых башен светят над всей Вселенной. На древних стенах Кремля, овеянных историей и легендами, висят огромные красочные гербы советских республик. Металлом времени звучат кремлевские куранты.

Мы словно идем сквозь века. И века жизни человечества отражены в наших глазах, в глазах народа. Да, здесь сегодня наши

---

* *Густаво Валькарсель* (1921–1990) — перуанский поэт, прозаик, публицист, историк, журналист, редактор, политический и общественный деятель. Лауреат Национальной литературной премии Перу.

** Очерк «У Ленина» представляет собой главу из книги «Репортаж будущему» (Лима, 1963), был опубликован в журнале «Иностранная литература» (1965, № 11).

лица — многоликий образ народа. Каждый из нас представляет собой неисчислимое множество. Я ощущаю себя, но я не думаю о себе. Все мое — до последней мысли — отдано борьбе, любви, бою, жизни. Вчера, сегодня, завтра.

Шаг за шагом спускаюсь по ступеням Мавзолея.

Дневной свет остался где-то там, позади. Отныне нас освещает самое благородное, что есть и было в истории. В этот момент человечество — это легкий приглушенный шум спускающихся шагов. Никто не говорит, а слышен весь мир. Никто не кричит, но слышится крик земного шара, крепко сжавшего кулаки. Никто не плачет, однако ощущаешь слезы.

Мы спускаемся ниже.

Застыли солдаты в почетном карауле. Мгновение стало весомым, царит величие.

Еще несколько ступеней, еще несколько шагов, почти на цыпочках, поворачиваешь направо и — вот он... Вот он! Тело Ленина — лицом к Вселенной.

Этот небольшого роста человек, ныне ставший светочем людям, этот бессмертный, пришедший в наш мир, как-то однажды, в один из обычных дней, 7 ноября, повернул ход истории планеты.

Я смотрю на него сбоку, вглядываюсь в его лицо — прямо перед собой — и словно вижу выкристаллизованную вечность. Облик Ленина стал олицетворением славы, гений Ленина охватил небо и землю. Я, один из многих, не могу сдержать слезы.

Иду к выходу. Подымаюсь. Выхожу. Сегодня воскресенье. Я на Красной площади в Москве, где Ленин хранит судьбы человечества.

С того момента как ступаешь на землю Советского Союза и пока не расстанешься с нею, Ленин сопутствует зарубежному революционеру всюду. Он — в монументальных памятниках на площадях и в цветущих уголках парков, в детской улыбке пионера и в сердце рабочего, в машинном ритме цехов и в мирном созревании колосьев. Все строится с именем Ленина и во имя его идей. Его портреты, картины, где он изображен, его профиль, его бюсты, любовно и тщательно выполненные, видны повсюду. От высочайшей горной вершины страны до глубочайших земных недр звучит имя Ленина, слышно слово Ленина, славится Партия Ленина. Вдохновляемый Лениным человек претворяет в жизнь свои тысячелетние мечты.

Я никогда не видел любви, подобной той, что советский народ питает к Ленину. Это что-то захватывающее, всепокоряющее. Это чувство, наполняющее всю жизнь миллионов и миллионов людей, которые воодушевили Ленина и ради которых Ленин

родился, боролся и умер, — умер физически, однако гений его будет жить, пока живет человечество. Ленин везде: на страницах книг и в космосе, в лаборатории и в шахте, в городе и в селе, в воздухе, на море и на земле. И прежде всего Ленин — в грандиозных планах Партии, в той светлой цели, которая год за годом молодит человечество, распахнувшее объятия коммунизму.

Такой любви, как к Ленину — стихийной, бурной, неугасимой, — мне не приходилось встречать никогда. Это меня взволновало до слез с первого дня моего пребывания в СССР. И поныне я во власти этих чувств — сорок лет спустя после смерти Ленина я вижу его живым везде и во всем.